

Глава 28

Таммас МакКлахер нахмурился, когда его панель запищала. Он положил свой ридер на колени и включил шлем управления аэрокаром. В настоящий момент он был припаркован на вершине холма в тени рощи горного дуба - более низкого и менее ценного родственника серебряного дуба - недалеко от главного наземного маршрута из столицы и в трех километрах от восточного периметра Кайстил Орах. Это было хорошее место, из которого можно было следить за керамокрытой лентой древней старомодной дороги ... и холм давал достаточно высоты, чтобы существенно расширить диапазон незаконно модифицированного радара его аэрокара.

Теперь его шлем включился, его рот сжался, его хмурый взгляд превратился в нечто более суровое и холодное, и он ударил кнопку связи.

"МакХатчин," - почти мгновенно ответил голос.

"Элфин, это Таммас," - коротко сказал МакКлахер. "У меня есть дюжина входящих, за шестьдесят пять километров. Никаких транспондеров, и они только что прошли менее чем в ста метрах от горки Зеленого дерева."

"Как!" Момент молчания, а затем. "Как быстро?"

"Около трехсот. Они будут через пятнадцать минут."

"Понял."

Соединение кончилось, и МакКлахер поднял свой собственный автомобиль с земли и отправил его нестись на запад со скоростью более пятисот километров в час.

* * *

"Возьмите оружие!"

Луизет МакРори МакГилл рванулась из своего кресла когда Эльфин МакХатчин ворвался на веранду.

"О чем ты говоришь, Элфин ?!" - потребовал ее отец, глядя от своего послеобеденного виски, но у МакХатчина были свои приоритеты.

"Кедди, возьмите Питера и Джорджину," - крикнул он, вместо того, чтобы ответить на этот вопрос. "Я вызвал аэрокары. Скажи им, что нет времени паковать!"

"Да, Эльфин!" Кедди Макрори дернул головой в резком подтверждении и пошел с веранды к конюшне.

"Проклятье, Элфин!" Манас Макрори наполовину рывкнул от раздражения. "О чем ты, черт возьми?!"

"Чертовы Аппи подходят!," - зарычал МакХатчин, поворачиваясь к нему. "Дюжина тактических грузовиков МакКуари! Они будут здесь через пятнадцать минут!"

"Дерьмо!" Двоюродный брат Луизет Рагналл вскочил со стула, серые глаза сверкали.

"Ты в этом уверен, Элфин?" - резко спросил ее отец.

"Молодой Таммас засек их, пересекающих горку Зеленого дерева на уровне верхушек деревьев." Голос МакХатчина был таким же мрачным, как и его выражение. "Без транспондеров, двенадцать, и они подходят на бреющем полете на трехстах километрах в час. Нравится тебе, Манас?"

Эльфин МакХатчин был телохранителем Манаса МакРори в течение более двадцати лет, и его беспокойство - его страх - превратило этот мрачный голос в твердую сталь.

"Это не обязательно означает, что они собираются открыть огонь," - сказала Элспет МакРори мужу, положив руку ему на руку, ее лицо напряглось, но Манас покачал головой, когда он положил свою руку на ее.

"Возможно, не откроют, дорогая," - сказал он. "Но никто еще не пробирался к нам таким образом. И у них не было бы такого большого количества автомобилей, если бы они, будь прокляты, имели в виду бизнес."

"Мы должны вытащить тебя отсюда, отец," - быстро сказала Луизет. "Сию минуту!"

"Нет." Манас покачал головой, его лицо было мрачным. "Ты и дети, да, но я не побегу, - не с нашей земли! И так ублюдки оставили нам немного, и они не возьмут это с собой!"

Луизет прикусила губу. Кайстил Орах, Золотой замок, был последним из около дюжины королевских имений, которые когда-то принадлежали династии МакРори. Тэвис МакРори стал королем Тэвисом I во многом потому, что его семья была самым крупным землевладельцем на Халкирке, и он обеспечил почти каждый гектар земель Короны, передав ее Короне во время своей коронации. Однако было четко указано, что в случае отмены монархии все земли должны быть возвращены семье. Тэвис МакРори был расчетливым, прагматичным человеком, который откровенно сомневался в том, что монархия в конце концов не будет отменена, и если его семья собирается предоставить земли Короне, он намеревался убедиться, что она вернет их, если это произойдет.

Излишне говорить, что Партия Процветания Лумиса не видела причин, по которым она должна быть связана формальным контрактом. МакМинны просто захватили подавляющее большинство этих земель в качестве "правительственной собственности" ... и передали две трети из них различным друзьям. Единственным реальным исключением был Кайстил Орах, самый маленький и наименее ценный из всех королевских владений.

"Если выпиннуть их задницы, мы всегда сможем вернуть это," - отметил Рагналл. "И Луизет права. Мы должны вытащить вас отсюда, что бы ни случилось, дядя. Если они схватят вас двоих и детей, ничего не останется делать."

"Не останется делать что?" - потребовал Манас. "Ты действительно думаешь, что кто-то, черт побери, может "выпиннуть их задницы"?" Гнев, - не на племянника, - делал его голос суровым, почти диким, и Рагналл пожал плечами.

"Я не знаю," просто сказал он. "Но одно я знаю - если кто-нибудь когда-нибудь сможет их выгнать, ему понадобится символ для сплочения. И, Бог помоги нам всем прямо сейчас, это наша семья. Это вы, и не забудьте, что случилось с отцом и дедом." Его выражение казалось вырезанным из гранита. "Если они хотят, чтобы вы ушли, арестовать вас может быть последнее, что у них на уме."

"Он прав, Манас," - сказала Элспет жестко.

"И куда мы пойдём?" Выражение Манаса было горьким. "В какую дыру я залезу?"

"Амульри," ответил Рагналл. "Они не ждут вас там, учитывая то, как вы с Хуисдином разругались друг с другом в последний раз, когда встретились."

"Нет, и я сомневаюсь, что Хуисдин будет чертовски счастлив увидеть нас!"

Хуисдин МакРори, который возглавлял одну из младших ветвей династии МакРори, был дальним кузеном, но он и Манас не любили друг друга с детства.

"Это именно то, что я надеюсь, что МакКуари и МакКриммон тоже будут думать." Рагналл мрачно усмехнулся. "Я не говорю, что Хуисдин один из твоих больших поклонников, дядя Манас, но он кровный родич, этим все сказано, и гораздо меньше любит МакКриммона, чем он когда-либо показывал."

"Ты говорил с ним об этом?" - спросил Манас.

"Конечно! Я не говорил об этом вам, потому что знал, что вы скажете. Но он даст вам крышу над головой, и его парни будут сражаться, чтобы удержать ее там. Если вы выберетесь отсюда, прежде чем Аппи приземлятся на переднем дворе!"

Манас впился взглядом в племянника, как сердитый бык, но затем огонь в его глазах исчез, и его плечи упали.

"Ты прав, мальчик," - сказал он. "Ты прав. Это просто тяжело."

"Я знаю, дядя. Но выбора нет. А теперь берем тетю Элспет - и вас - отсюда."

"А как насчет тебя?" - потребовал Манас, протягивая руку Элспет и поднимая ее на ноги. "Если они хотят меня, они захотят и тебя."

"Не так сильно, как они хотят тебя ... и Луизет," - мрачно сказал Рагналл. "Я не стану наследником, если ничего не случится с тобой, с ней, Питером и Джорджиной."

"Он прав, отец," - сказала Луизет, и ее голос был твердым. Она была не только дочерью Манаса; она была второй в командовании милиции МакРори. "О, они тоже захотят его, но не так, как хотят нас и детей."

"И ты прав, дядя," - сказал Рагналл. "Это земля МакРори, и будет чертовски хорошо быть МакРори на ней, когда эти ублюдки приземлятся!"

"У нас нет времени на дебаты," - резко сказал МакХатчин. Он поднял свой унилинк к уху, прислушиваясь на мгновение, затем фыркнул.

"Кедди взял Питера и Джорджину," - сказал он. "Он загрузил их в фургон-конюшню вместо того, чтобы ждать аэрокара. Фактически-"

Все на веранде подняли глаза, когда воздушный фургон зарычал в воздухе и направился на запад, прямо от подходящих ударных сил ОСОБ.

"Ты можешь нагнать их позже," - сказал Рагналл Луизет. "Тем временем забирай твоих отца и мать отсюда. И направляйся в Амульри."

Луизет выглядела воинственно, но только на мгновение. Затем она с несчастным видом

кивнула.

С шипением приземлились два аэрокара, и Манас, Элспет и Луизет только сделали первые шаги по веранде, когда дверь в дом снова распахнулась.

"Еще отряд подходит с запада!" - рявкнул Стефан МакХатчин, сын Эльфина. На его плече была импульсная винтовка военного образца, и он бросил такую же своему отцу, когда тот пришел. "Еще дюжина ублюдков!"

"Проклятье!" - прорычал Рагналл. "Иди, дядя! Уходи отсюда немедленно!"

"Стефан, ты с Луизет во второй машине!" - крикнул Элфин, проверяя магазин импульсной винтовки.

"Да!" - отозвался его сын, и взял локоть Луизет, наполовину потянув ее вниз, а Эльфин последовал за Манасом и Элспет к ближайшему аэрокару. Пятнадцать или двадцать вооруженных людей вышли из хозяйственных построек Кайстил Орах, а расчеты из трех человек на вершине главного дома снимали маскировочные панели с пары смонтированных на крыше противоздушных трехствольников, которые Рагналл получил у Эрин МакФадзен.

Рагналл потребовал собственную импульсную винтовку, и пока он смотрел, как воздушные машины поднимаются и улетают на север, на этот раз, а не на запад, он думал, понял ли его дядя реальную причину, по которой он остался. О, он имел это в виду, когда сказал, что будет МакРори на земле МакРори, когда приземлятся Аппи. МакМинн и МакКриммон пролили слишком много крови МакРори, чтобы это было чем либо другим. Но если командир сил МакКуари поймет, что Манас, Элспет и Луизет уже ушли, их шанс ускользнуть от захвата будет от малого до несуществующего. Чем дольше он и его ополченцы тормозят Аппи, заставляя их думать, что их добыча в доме позади него, тем лучше будут шансы беглецов.

Не то чтобы я думал, что мы можем остановить ублюдков. Я никогда не говорил этого дяде Манасу. В лучшем случае МакКриммон и МакКуари повернут назад не рискуя идти в открытую борьбу, когда люди уже так разозлились на политику Загорски. Но если будут настаивать на том, чтобы захватить его, у нас нет никаких реальных шансов остановить их. Но если бы я сказал ему это, он бы поставил три вида условий перед тем как "бежать" и оставить меня удерживать Аппи.

В отличие от Манаса, Луизет знала точно, что имел в виду Рагналл. Ей это ничуть не нравилось, но у нее были дети, о которых нужно было думать. У Рагналла - нет. Это давало ему большую степень свободы, и он переключил свой унилинк на общую сеть Кайстил Ораха.

"Хорошо, бойцы," - сказал он. "Займите свои места, но никто не стреляет, пока я не скажу. Мы покупаем время, а не начинаем кровавую войну!"

Один или два из ополченцев выглядели воинственными, но головы кивнули, и он не сомневался в дисциплине своих парней и девушек. Фактически, он был намного более обеспокоен отсутствием дисциплины у Аппи. С надеждой, что они увидят трехствольники на крыше и решатся на обмен ударами. И когда они это сделают -

"О, Боже мой!" - крикнул кто-то, и Рагналл повернулся, когда фургон-конюшня с ревом пронесся с запада ... преследуемый не тактическим грузовиком ОСОБ, а истребителем военного образца в расцветке собственных сил безопасности ЗКИА. Фургон резко опустился в воздухе - Кедди явно пытался вернуть его на землю, но глаза Рагналла расширились от ужаса, когда выстрелила импульсная пушка, смонтированная под фюзеляжем истребителя.

Очередь сверхплотных тридцатимиллиметровых керамических дротиков раскромсала воздушный фургон, как старинная цепная пила. Машина безумно наклонилась, а затем просто исчезла в массивном шаре взорвавшегося топлива.

"Ублюдки!" Рагналл услышал, как кто-то кричал изо всех сил, и импульсная винтовка звякнула у него на плече. Военного образца или нет, она была бесполезна против сильно бронированного истребителя.

Но трехствольники на крыше - нет ... и их расчеты больше не ждали никакого разрешения.

Истребитель резко остановился, поворачивая от уничтоженного воздушного фургона и влетел прямо в поток огня от обоих трехствольников. Одно гладкое крыло распалось, и истребитель кувыркаясь упал. Он пропахал окружающий лес со скоростью более шестисот километров в час и взорвался.

"Под огнем!" Рагналл услышал через мгновение голос Эльфина МакХатчина по каналу унилинка. "Мы под огнем! Мы!"

Голос внезапно оборвался, и лицо Рагналла МакРори было каменным, когда понимание взревело в нем.

Они никогда не хотели "арестовывать" кого-либо. Его мысли были холоднее льда и более неумолимы, чем любой ледник. Это было снова как с отцом и дедом. Но на этот раз они не смогут продать это как "несчастный случай".

Хотя они, черт побери, и не собираются это делать.

Он посмотрел на рваные, пылающие обломки, где только что умерли четырнадцатилетний Питер и девятилетняя Джорджина МакРори, и резко вдохнул.

"Займите свои позиции," - сказал он холодно и повернулся лицом к вооруженным мужчинам и женщинам, которые стояли, глядя на те же обломки. "Если они нас хотят достаточно плохими, они нас получат... но только после того, как мы сначала уничтожим их дерьмовый горшок."

* * *

" - не важно, что говорят МакКриммон или МакКуари!" - прорычал Берджесс Стирлинг. "Чертовски ясно, это было гребаное убийство, и каждый из нас знает это!"

Безмолвное, свирепое согласие прокатилось вокруг стола под светом громоздкого керосинового фонаря, и сердце Меган Маклин упало, услышав это. Не потому, что она не соглашалась с тем, что говорил Стирлинг, и не потому, что та же ярость не была вместе с ее собственным пульсом. А потому -

"Мы все еще не готовы!" Несса МакРюер умоляюще посмотрела на остальных. "Я знаю, что все вы чувствуете - я чувствую то же самое! Но мы еще не готовы!"

"Это не имеет значения," - проскрежетал Таммас МакФи. "Я согласен с тобой, Несса, но это не имеет значения. Они начали то, что никто из нас не может остановить, не больше, чем МакКриммон может остановить это, - не в данный момент. И давайте скажем прямо - если мы не можем или не хотим двигаться сейчас, после такого, мы никогда не сможем!"

"Чертовски правильно," - прорычал Стирлинг.

Его организация, Ассоциация Красный Папоротник, последовательно подталкивала к более конфронтационной позиции. Они хотели уличных демонстраций, провокаций, даже восстаний. Они не беспокоились о сожженных магазинах и мастерских, или даже сломанных головах и телах на улице. Фактически, они хотели сломанных голов, хотели сверхжесткой реакции Аппи и впрыскивали водород прямо в печь растущих беспорядков Халкирка. Меган Маклин прекрасно понимала это, и она никогда не обращала внимания на Стирлинга или его методы.

Что не означало, что сейчас он был неправ.

Она оглядела их место встречи, голые каменные стены и грязный пол. Любая физическая встреча между лидерами Лиги Освобождения Лумиса была невероятно опасной, но так же опасны были электронные конференции, а некоторые места встречи были менее опасны, чем другие. Как это место.

Давно заброшенный подвал был остатком самой первой волны колонизации, а дом над ним сгорел до земли свыше двух Т-веков назад. Это не было на земле МакЛин - этот участок фактически принадлежал одному из клиентов Нессы МакРюер, но им управляли без намерения его продать. И это было достаточно близко к Элгину для любого из лидеров ЛОЛ, живших в столице, чтобы добраться без особых трудностей, но достаточно далеко, чтобы быть вне зоны пристального внимания ОСОБ в Элгине и других городах Халкирка. Что еще лучше, место заросло лесом после того, как дом сгорел. К настоящему времени некоторым из деревьев, растущих вокруг и над ним, было больше, чем сто Т-лет, и этот плотный навес мог скрыть много частных аэрокаров и следов ног.

Поэтому она не беспокоилась об их нынешней физической безопасности. Но она видела, к чему ведет эта встреча, и это пугало ее.

"Берджесс и Таммас правы, Несса." Тэд Огилви смотрел на МакРюер, но МакЛин знала, что на самом деле он говорит, - по крайней мере в той же степени, - для нее. "Некоторые вещи нельзя оставить. Если мы позволим это, мы в первую очередь смирились с тем, против чего собрались вместе! И, более практично, у нас нет времени на подготовку. МакКуари вывернет проклятую планету наизнанку, ища Луизет и Гэвина. Если она найдет их - если с ними случится то же, что с ее отцом, - они вырежут сердце народного сопротивления."

"Не слишком увлекайтесь, Тэд," - резко сказала Фенелла МакКейл. Огилви и МакФи оба впились взглядом в нее; выражение Стирлинга было еще хуже, и МакКейл махнула рукой в расстроенном жесте. "Я согласна, общественное мнение во многом в пользу МакРори, но действительно ли мы думаем, что это основа, на которой мы хотим построить вооруженную революцию?"

МакКейл была учителем средней школы, и ее ярость от того, как школы превратились в орудие идеологической обработки ППЛ, привела ее к сопротивлению. Однако она была гораздо более горожанкой, чем большинство других лидеров Лиги Освобождения, и ее мнение о ее сельских товарищах не было очень высоким. И единственное в политике Партии Процветания, с чем она фактически согласилась было свержение конституционной монархии Лумиса. По ее мнению, монархия была невероятно глупой формой правления, и действия Тэвиса III во время и после переворота ППЛ было для нее главным примером этого. Во многом Маклин соглашалась с ней, но ...

"Успешность революции зависят больше от эмоций и самоотверженности, чем от огневой мощи," - сказала она. "Должно быть что-то - кто-то, - кто может нести эту самоотверженность,

быть в ее фокусе. И в данный момент Берджесс и Тэд правы. Вся эта страсть и гнев сосредоточены на МакРори и, особенно, на Луизет. И учитывая силу этого гнева, хотим мы двинуться или нет, может быть совершенно несущественно."

Согласие прозвучало по подвалу, и она задавалась вопросом, была ли она рада этому, потому что МакРюер была абсолютно права. Им требовалось больше оружия - особенно тяжелого - прежде чем поднимать какое-либо движение против вооруженных сил безопасности ОСОБ и ЗКИА. Еще пару месяцев, еще партия оружия или две, и они будут в гораздо более сильной позиции.

Но у них не было еще пары месяцев.

Никто точно не знал, как аэрокар Луизет МакРори уклонился от удара по Кайстил Орах. Лично МакЛин подозревала, что это из-за невероятной ярости, с которой сражались Рагналл МакРори и его ополчение. Никто не собирался называть потери Аппи - по этому поводу их официальный представитель продолжал настаивать на том, что их жертвы были необычайно легкими, но перестрелка шла более пятнадцати часов, а Сенга МакКуари была вынуждена вызывать подкрепления даже из Конерока. В конце концов, они убили Рагналла и почти всех его сторонников, но они не умерли легко, и то, как тактические командиры МакКуари сосредоточились на них, должно было стать основной причиной того, что Луизет успешно ускользнула от них и исчезла.

Она и ее муж Гэвин скрывались. Никто не знал, где, и они не собирались никому рассказывать, но им удалось выпустить полдюжины коммюнике, в том числе доказательство того, что оба они были живы. И на данный момент, с убийством ее родителей и ее детей, Луизет МакРори была не просто единственным наследником Тэвиса III, но и живым, дышащим олицетворением всей пылающей ярости Халкирка.

И никто во всей системе Лумиса не был более решительно настроен на сокрушение нынешнего режима, чем женщина, которая начала называть себя королевой Луизет II.

Я не обвиняю ее, я полностью сочувствую ей, но, Боже, как она подняла ставки для всех нас! - подумала Маклин.

Ну, может быть, настал момент кому-то сделать это.

"Что бы мы ни думали о сроках," - сказала она, устанавливая зрительный контакт с каждым из мужчин и женщин за этим столом, "- это момент и возможность, когда мы должны действовать. Все вы знаете, насколько я бы предпочла разрешить эту голосованием или, по крайней мере, мирными демонстрациями. Но если бы даже я действительно считала, что мы могли бы это сделать, то убийство МакРори изменило мое мнение. Так что, как я вижу, вопрос не в том, начнем ли мы сейчас или нет нашу революцию; вопрос как мы начнем. Мы рассмотрели дюжину моделей этого, в том числе по крайней мере три, где наши действия вынуждаются неконтролируемыми событиями. Я думаю, мы все согласны, это то, что произошло ... это означает, что пришло время стряхнуть пыль и решить, с чего начать."

<http://tl.rulate.ru/book/10132/281251>